

Николай БЛОХИН

г. Ставрополь

ПАВЛА КУШАКОВА – ОТ ДИКСОНА ДО ПОЗНАНИИ, ИЛИ ЗАГАДКА ДОМА С ЯКОРЯМИ

История дома с декоративными якорями по фасаду, что в Ставрополе на проспекте Октябрьской революции, 23, хорошо известна жителям города. Долгие годы в этом здании располагалась библиотека: сначала городская, затем краевая. Правда, адрес был другой: в начале девятнадцатого столетия одна из главных улиц города называлась Острожной, с 1885 года – Воронцовской, в честь наместника на Кавказе М.С.Воронцова-Дашкова.

В советские времена проспект тоже сменил несколько наименований. В двадцатые годы двадцатого столетия это была улица Почтовая, Льва Толстого, в память о посещении писателем Ставрополя в январе 1854 года, в тридцатые годы проспект переименовали в улицу Пролетарскую, с 1935 года «Дом с якорями» значился по проспекту Ворошилова, 23.

До 1918 года дом принадлежал Клавдии Яковлевне Кушаковой – жене ветеринарного врача Павла Григорьевича Кушакова – известного полярного исследователя, участника экспедиции к Северно-

му полюсу, которую возглавлял русский гидрограф, полярный исследователь, старший лейтенант Георгий Яковлевич Седов.

Родители Павла: отец Григорий Павлович Кушаков, мать Синклитикия Фёдоровна Кушакова. В 1904 году Григорий Павлович Кушаков числился коллежским секретарём и судебным приставом Уманского окружного суда, заслужил честь быть принятым в дворянское сословие. Синклитикия Фёдоровна Кушакова происходила из крестьян села Торговицы Подвысоцкого уезда Уманского округа, после замужества занималась домашним хозяйством и воспитанием детей.

Кушаковы владели в Умани помещьем с садом. В городе им принадлежал собственный дом, в округе – мельница. Но известность Уманский округ обрёл благодаря Софиевскому парку, заложенному в 1796 году польским магнатом Станиславом Потоцким. Кушаковы дружили семьями с потомками Потоцкого.

Практически всех исследователей биографии Павла Кушакова всегда ставила в тупик дата рождения матери – 1865 год. Если принимать во внимание даты рождения его братьев и сестёр, полу-

чается, что Синклитикия Фёдоровна вышла замуж в четырнадцать лет.

В браке у Григория и Синклитикии Кушаковых родилось тринадцать детей, выжили семеро – Григорий (1880–1963), Павел (1881–1946), Анна, Екатерина (1887–1975), Иван (1889–?), Владимир (1890–1937), Александр (1895?–1970). Прославить большую семью Кушаковых выпало Павлу.

Сведения о родственниках исследователи выявили из архивно-следственных дел 1931 и 1937 годов на Владимира Григорьевича Кушакова, младшего брата Павла Григорьевича.

После смерти своего отца Синклитикия Фёдоровна унаследовала всё его движимое и недвижимое имущество. В Ставрополе ей досталось пустое место на Воронцовской улице. Её супруг Григорий Павлович, отец Павла, построил на этом месте одноэтажный каменный дом с хозяйственными постройками. При доме Кушаковы вырастили большой фруктовый сад с цветниками и прудом. По соседству находился сад казачьего юнкерского училища (район сегодняшнего стадиона «Динамо». – **Н.Б.**). Юнкерское училище упоминается в повести русского писателя-эмигранта, уроженца Ставрополя Ильи Сургучёва «Чёрная тетрадь».

II

Родился Павел Григорьевич Кушаков пятнадцатого марта 1881 года в Умани. До переезда родителей в Ставрополь учился в Уманской гимназии с августа 1890 года по второе июня 1901 года. Окончил семь классов. Ведущий научный сотрудник отдела военно-исторического наследия Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, кандидат исторических наук Н.А. Кузнецов, исследователь биографии Павла Кушакова, пишет: «Успехами в учёбе он, мягко говоря, не отличался. Во втором, третьем и шестом классах Павел оставался на второй год, а из восьми оценок в свидетельстве об окончании гимназии шесть – тройки, одна – четвёрка (по Закону божьему), познания же в русском языке были оценены на два балла».

За время учёбы классные наставники гимназии отмечали многочисленные дисциплинарные проступки Павла. Итоговая аттестация за седьмой класс, обнаруженная исследователем в фондах Государственного архива Харьковской области, характеризует двадцатилетнего гимназиста Павла Кушакова не самым лучшим образом: «Кушаков слабохарактерный ученик, внимательный в классе, но недостаточно прилежный и неразвитый. Неуспешность его в году по русскому языку объясняется главным образом его беспеч-

ностью, крайним невниманием к советам в классе от руководителей и увлечением музыкой в ущерб научным познаниям».

Как свидетельствуют архивные документы более позднего периода жизни и деятельности Павла Кушакова, причины плохой успеваемости кроются не только в его личных качествах любознательного юноши, но и в отношении учителей к воспитаннику гимназии, о чём он писал в новелле «Моя первая полярная экспедиция». Да и вся последующая жизнь Павла Кушакова – это свидетельство его несомненных способностей к «научным познаниям». Павел Кушаков – прекрасный стилист, знаток русского языка, учёный-исследователь, полярник, автор многочисленных научных и публицистических работ, собиратель и библиофил.

В июне 1901 года на имя директора Харьковского ветеринарного института поступило прошение сына судебного пристава Уманского окружного суда Павла Григорьевича Кушакова: «Желая для продолжения образования поступить в Ветеринарный Институт, имею честь покорнейше просить сделать распоряжение о принятии меня на первый курс на основании прилагаемых при сём документов вместе с копиями их: 1) свидетельства Уманской Гимназии, 2) метрического свидетельства о времени рождения и крещения, 3) формулярного списка о службе родителей, 4) свидетельства о приписке к призывному участку для отбытия воинской повинности, 5) свидетельства гимназии о поведении и 6) двух фотографических карточек.

При сём обязуюсь во время пребывания моего в Институте подчиняться правилам и постановлениям Института.

Павел Григорьевич Кушаков.
г. Умань».

Пятый пункт про свидетельство гимназии о поведении кем-то вычеркнут. В верхнем правом углу резолюция: «Принять. 18 июня 1901 г.».

Не только прошение, но и другие документы этого периода написаны Павлом Кушаковым вполне грамотно, без ошибок. Вскоре после поступления, в ноябре 1901 года, студент Павел Кушаков обратился к директору Харьковского ветеринарного института Аркадию Александровичу Раевскому с просьбой зачислить его «в число охотников Вольной пожарной команды в городе Харькове». Ответственные пожарные команды, состоявшие из вольнонаёмных служащих, создавались в губернских, позднее в уездных и волостных городах и посёлках по разрешению Министерства внутренних дел России. И служить в них считалось высокой честью.

Годы учёбы в Харьковском ветеринарном институте пролетели быстро. В дипломе за №714 на-

печатано: «Совет Харьковского Ветеринарного Института, по произведённому на законном основании испытанию, постановлением, состоявшимся 8-го Мая 1906 года, признал Павла Григорьевича Кушакова ветеринаром с отличием (CUMEXIMIALAUDE). В удостоверение чего и дан ему Харьковским Ветеринарным Институтом сей диплом за надлежащим подписанием и приложением печати. Харьков, Мая 20 дня 1906 года.

И.д. Директора Института Подпись.

Секретарь Совета Подпись».

Николай Пинегин, участник экспедиции к Северному полюсу, полярный исследователь, художник и автор книги «Георгий Седов», вышедшей в издательстве «Советский писатель» в 1941 году, с нескрываемым раздражением писал: «В 1905 году, когда по всей России разлилась безудержная революционная пропаганда, студенты бастовали вместе с рабочими. В эту зиму студент Кушаков с особенной аккуратностью посещал пустые аудитории Харьковского ветеринарного института вплоть до самых экзаменов весной 1906 года. И что же?... До этой весны он еле-еле переползал с курса на курс, а тут сразу поправил свои дела. Студенты-забастовщики были забриты в солдаты, а патриот Кушаков, пришедший на выпускные экзамены, заработал без излишнего обременения головы диплом «Cumeximialaude» («с исключительным отличием»).

Николай Пинегин не дожидаясь издания этой книги, он умер на 58-м году жизни восемнадцатого октября 1940 года. Книга опубликована после его смерти. Издал её географ Владимир Юльевич Визе — руководитель метеорологических наблюдений в экспедиции к Северному полюсу Г.Я. Седова. Первая книга Николая Пинегина «В ледяных просторах» вышла в Берлине в 1922 году. Содействие в публикации книги Николаю Пинегину оказал под впечатлением от прочитанного Максим Горький.

О том, что Павел Кушаков заслуженно получил диплом, свидетельствует протокол экзаменов с высокими оценками, приложенный к основному документу. Во время учёбы Павел Кушаков находил время и работал по специальности. Возможно, к этому его подвигло одно обстоятельство. На четвёртом курсе Павел Кушаков женился на дочери купца из города Славянска Клавдии Яковлевны Асокиной (1881–1938?), и надо было содержать семью. В феврале 1905 года он получил удостоверение помощника ветеринарного врача при пожарных частях, выданное Харьковской городской управой.

Ещё во время учёбы в институте Павел Кушаков мечтал заниматься после его окончания фунда-

ментальной наукой, тому подтверждением найденные архивные документы. Двадцать шестого августа 1906 года Павел Кушаков обратился к директору Харьковского ветеринарного института с просьбой зачислить его сверхштатным ассистентом, «желая продолжать научную работу по намеченным вопросам и специализироваться по ветеринарии». Четвёртого декабря 1906 года Павел Кушаков подал прошение директору, в котором просил зачислить его «в штат ассистентов при терапевтической или хирургической клинике».

III

Ставропольские краеведы утверждают, что с 1906 по 1912 год Павел Кушаков жил и работал в Ставропольской губернии. Дескать, начинал ветеринарным врачом в селе Казгулак и Казгулакском уезде. Затем работал ветеринарным врачом конно-полицейской стражи в Ставрополе. Действительно, в городе, кроме пеших полицейских, были ещё и конные стражники, следившие за общественным порядком.

Павел Кушаков открыл в Ставрополе первый врачебный кабинет по лечению домашних животных. Горожанам хорошо была известна продукция «первой образцовой молочной фермы», которую Кушаков открыл недалеко от города, в имении братьев Дёминых (ныне посёлок Дёмино. — **Н.Б.**). Для сбыта готовой продукции — молока, сметаны, масла, творога, сыров, кефира — с «первой образцовой молочной фермы» Кушаков открыл фермерский магазин на Нижнем базаре Ставрополя. В местных газетах регулярно публиковались объявления с приглашением посетить магазин Кушакова и К°.

Но, похоже, эти события в жизни Павла Кушакова произошли значительно позднее, после 1906 года. В предисловии к книге Павла Кушакова «Полуденная ночь, полуночное солнце», вышедшей в 1946 году на французском языке, автор предисловия А.Мэйер писал: «Будущий полярный исследователь получил хорошее медицинское образование и сосредоточился на бактериологии. За счёт государства он совершенствует научные знания в Германии под руководством двух преподавателей биологии — Вассермана и Шиллинга. Сведения о заграничной стажировке Павла Кушакова есть и в книге Николая Пинегина «Георгий Седов».

По возвращении на родину правительство посылает молодого человека на Кавказ с целью основать там лабораторию бактериологических исследований, что позволило, в том числе, бороться со смертоносной эпидемией холеры». Как установил ставропольский исследователь Влади-

мир Шатский, «за участие в борьбе с эпидемией холеры в Ставропольской губернии в 1910 году» Павел Кушаков был награжден орденом Святого Станислава III степени.

На правду похоже то, что в период между 1906 и 1910 годом отца Павла Кушакова уже не было в живых. После его смерти Павел Кушаков построил на месте старого дома новый двухэтажный, с высокими потолками, большими окнами и якорями по фасаду, в модном тогда стиле «модерн». В издании (без указания места и года) «Список лиц и учреждений, имеющих... право участия в выборах гласных Ставропольской Городской Думы на четырехлетие 1914–1917 гг.» имущество, которое принадлежало супруге П.Г. Кушакова, оценивалось в 14500 рублей.

«Дом с якорями» служит украшением центральной части города Ставрополя.

Откуда на доме появились якоря? Немногие жители города знали тогда об увлечении тридцатилетнего Павла Кушакова: он состоял членом Санкт-Петербургского императорского яхт-клуба, располагавшегося в доме № 31 по Большой Морской улице. Открытый по инициативе и при деятельном участии князя А.Я. Лобанова-Ростовского, яхт-клуб существовал с первого мая 1846 года. Павла Кушакова влекло в яхт-клуб, потому что его членами числились великие князья, придворные, дипломаты, высокопоставленные чиновники, гвардейские офицеры. На членство в яхт-клубе в какой-то период был даже лимит: не более ста двадцати пяти человек. По воспоминаниям директора императорских театров В.А. Теляковского, яхт-клуб затмевал «своим блеском, пышностью и влиянием все решительно клубы в России».

Среди сверстников Павел Кушаков заметно выделялся могучим телосложением и отменным здоровьем. Настоящий русский богатырь, яхтсмен совершал плавания по Финскому заливу, Балтике, мастерски управлял яхтой. Об этом красноречиво свидетельствуют фотографии того времени.

А ещё это было время новых географических открытий. На страницах зарубежных и российских газет мелькали имена Амундсена, Скотта, Нансена. Павел Григорьевич жадно вбирал в себя всё, что имело отношение к покорению Северного и Южного полюсов. В кругу своих друзей, путешественников и естествоиспытателей он не раз говорил о желании принять участие в ледовых экспедициях.

Из Петербурга в Казгулак и Ставрополь на имя Павла Кушакова приходили письма с последними новостями. От своих друзей он узнал о предстоящей русской экспедиции лейтенанта Г.Я. Седова к Северному полюсу... Рекомендацию для участия в

экспедиции Павлу Кушакову, как утверждал Николай Пинегин, дал военно-морской врач и полярный исследователь Александр Александрович Бунге.

Третьего апреля 1912 года старший лейтенант Г.Я. Седов направил прошение ставропольскому губернатору, действительному статскому советнику Брониславу Мечиславовичу Янушевичу с просьбой отпустить Павла Григорьевича Кушакова в экспедицию «с сохранением получаемого по службе содержания». Седьмого апреля Янушевич восторженно ответил Седову, разрешив Кушакову участвовать в экспедиции.

Десятого июля 1912 года «Ставропольские губернские ведомости» сообщали читателям, что «ветеринарный врач Кушаков уже выехал для участия в экспедиции на Северный полюс капитана Седова, отправляющейся в путь 11 августа», что Кушаков «принимает участие в экспедиции как зоолог и натуралист». Перед отъездом из Ставрополя Павел Кушаков зашёл в ателье А. Пахалова и снялся на фото, оставив на обороте трогательную надпись: «Дорогой и любимой мамочке от искренно любящего её сына Павлика». Любящему сыну в ту пору исполнился тридцать один год.

Четырнадцатого июня то же издание сообщало читателям, что в числе двадцати членов готовящейся экспедиции старшего лейтенанта Г.Я. Седова находится их земляк Павел Кушаков, «представивший в безвозмездное пользование экспедиции принадлежащую ему химико-бактериологическую лабораторию». Помимо бактериологических исследований, сообщала газета, ему предписывалось «изучать животных и растительный мир по всему маршруту экспедиции».

Двадцать восьмого июля Кушаков в Архангельске.

Приняв на себя обязанности ещё и судового врача, Кушаков отправился в составе экспедиции на судне «Св. Фока» к Земле Франца-Иосифа. На одном из снимков запечатлены члены экспедиции: П.Г. Кушаков, М.А. Зандер, Г.Я. Седов, Н.М. Сахаров, В.Ю. Визе, Н.В. Пинегин, М.А. Павлов. На снимке 1914 года запечатлены Н. Сахаров, В. Лебедев, Гр. Линник, П. Кушаков, И. Пищухин, М. Шестаков, И. Кизино, Н. Пинегин, А. Инютин, М. Павлов. Всего в экспедиции насчитывалось двадцать человек.

Судно вышло из Архангельска двадцать седьмого августа 1912 года. «Петербургский листок» в те дни писал: «В случае удачи экспедиции будет возможно водрузить на Северном полюсе русский флаг, а в случае неудачи добавятся лишние жертвы к длинному синодику смелых путешественников, пожертвовавших жизнью за меч-

ту пробиться сквозь полярные льды к заветной точке земного шара, манящей к себе лучшие силы всех народов...»

Из многочисленных исследований известно, что экспедиция Г.Я. Седова в Баренцевом море оказалась в трудном положении. «Св. Фока» не смог пройти тяжёлые льды и вынужден был, не дойдя до Земли Франца-Иосифа, зимовать у берегов Новой Земли.

Только в начале сентября 1913 года «Св. Фока» освободился ото льда и взял курс к островам Земли Франца-Иосифа. Но и на этот раз он добрался лишь до острова Гукера. Вторая зима прошла в невероятных трудностях. Кончались топливо и запасы питания. Моряки охотились на белых медведей, моржей и птиц, но цинга охватила уже всю экспедицию. От цинги скончался механик И.А. (Янис) Зандер.

Несмотря на это, Г.Я. Седов с двумя матросами и двадцатью четырьмя собаками пятнадцатого февраля 1914 года отправился на север.

«Нас ждите в бухте Тихой до 1 апреля, — напишет Седов последний приказ по экспедиции, — после чего постройте там каменную землянку, оставьте в ней запас провизии, ружьё, патроны, а сами идите в Россию. Начальником после меня назначаю Павла Григорьевича Кушакова» (так в документе. — **Н.Б.**).

После двухлетних мытарств и гибели Г.Я. Седова экспедиция, так и не достигнув Северного полюса, шестого сентября 1914 года возвратилась в Архангельск.

После экспедиции 1912–1914 годов Павел Кушаков вернулся в Ставрополь известным учёным и народным героем. Пятого октября 1914 года «Ставропольские губернские ведомости» сообщали: «В город возвратился один из участников Северной полярной экспедиции ветеринарный врач П.Г. Кушаков». Тогда же Павел Кушаков предложил архитектору украсить свой дом морской символикой.

IV

Шла Первая мировая война, и Павел Кушаков подлежал призыву и отправке на Кавказский фронт. В феврале пятнадцатого года Павел Григорьевич обратился к ставропольскому губернатору Б.М. Янушевичу с прошением отсрочить призыв до пятнадцатого июня 1915 года. Исследователь намерен был за это время завершить обработку материалов экспедиции. После гибели Г.Я. Седова только Павел Григорьевич мог выполнить эту работу. Но судьба распорядилась иначе.

В письме от девятнадцатого марта 1915 года

ставропольский губернатор сообщил начальнику Главного гидрографического управления генералу корпуса гидрографов Михаилу Ефимовичу Жданко (к слову, рожденному в Ставрополе. — **Н.Б.**) о том, что «полярный исследователь П.Г. Кушаков откомандирован в распоряжение Морского министерства».

Десятого апреля 1915 года «Ставропольские губернские ведомости» известили читателей, что «П.Г. Кушаков командирован для организации полярной экспедиции на выручку знаменитого мореплавателя флигель-адъютанта, капитана II ранга Вилькицкого».

Вести такого рода в Ставрополе распространялись быстро. Повсюду — в городских учреждениях: полицейских участках, больницах, стоматологических кабинетах, трактирах, магазинах, аптеках, на рынках только и разговоров о народном герое Павле Кушакове, которого «правительство послало спасать экспедицию Вилькицкого».

Гидрографическая экспедиция Бориса Андреевича Вилькицкого, снаряженная по распоряжению российского правительства, вышла из Владивостока двадцать четвертого июня 1914 года. На неё возлагалась задача разведать и определить «сквозной проход судов из Владивостока в Мурман».

В августе корабли ледокольного типа «Таймыр» и «Вайгач» с арктическим снаряжением и мощными радиостанциями оказались в ледовом плену у мыса Челюскин. Затертые во льдах, они вынуждены были дрейфовать. В сентябре 1914 года они достигли берегов полуострова Таймыр и стали на зимовку.

В Ставрополе главный источник местных новостей — «Ставропольские губернские ведомости». Редакция газеты регулярно публиковала сообщения «от ветеринарного врача П.Г. Кушакова». В апреле 1915 года один из ставропольских знакомых Павла Григорьевича получил письмо «с интересными подробностями об этой экспедиции». И редакция газеты с разрешения получателя письма тогда же в апреле познакомила читателей с его содержанием.

Павел Кушаков писал:

«Для оказания помощи Вилькицкому снаряжаются три экспедиции. 1-я идет в марте на оленях к мысу Штелинг, где зимует экспедиция поисковая на судне «Эклипс», с тем чтобы помочь первой партии людей Вилькицкого в 40 человек добраться до устья Енисея и дальше на юг. Эти 40 человек должны в марте месяце бросить свои суда и по льду идти к мысу Штелинг. 2-я экспедиция, центральная, идёт на остров Диксон, начальником этой экспеди-

ции назначен я, и задача моя сводится к следующему: устроить зимовку на острове Диксон для 64 человек 2-й партии, которой Высочайше повелено бросить суда и идти на остров.

Для этого мне предстоит выстроить дома, оборудовать их, поставить на острове радиотелеграф, пройти по берегу Сибири на расстояние 300-400 вёрст и устроить склады провизии для этих же людей. 3-я экспедиция идёт из Архангельска на ледоколе и будет пробовать достичь до затёртых судов. На всех судах имеется радиотелеграф, и все они должны сноситься со мной и получать инструкции согласно обстоятельствам, какие будут встречены на месте. На остров Диксон должны завести все суда, взять уголь, и если возможно, то идти в Архангельск.

Как видите, план очень широкий и задача довольно сложная.

Ассигновано Морским министерством на это дело свыше 400000 рублей. Начальник Главного гидрографического управления всё возложил на меня. Работы очень много, ибо надо снаряжать все экспедиции так, чтобы потом не пришлось никому краснеть. Был я в министерстве и изложил свой взгляд на это дело и свои планы. Со мною были очень любезны и пожелали полного успеха. Теперь я должен буду числа 25 марта выехать в Красноярск и оборудовать суда к острову Диксон, там я прожду недели 2-3, а затем снова возвращусь в Петроград и буду заканчивать снаряжение продовольственной и друг. частями.

В конце мая мне придётся уже окончательно ехать в Красноярск и всё закончить, а затем, в начале июля месяца, выведу с 10 человеками на остров Диксон, где пробуду зиму и только в августе месяце 1916 г. снова возвращусь домой. Приходится сейчас массу бегать и всё заканчивать. Посылаю Вам одновременно и литературу, какая вышла по поводу прошлых экспедиций, а также и карты нахождения затёртых судов.

В Красноярске я точно узнаю всё о положении первой экспедиции на оленях и тогда сообщу подробнее».

За два месяца Павел Григорьевич подготовил, а затем и возглавил экспедицию, которая по поручению Морского министерства за двадцать девять дней построила радиостанцию на острове Диксон. 7 сентября 1915 года впервые в эфире прозвучали позывные арктической радиостанции острова Диксон. Этот день вошёл в историю как день основания посёлка Диксон. Историческая заслуга радиостанции острова Диксон заключается в том, что она впервые обеспечила надёжную связь с судами, зимовавшими в Карском море.

Журнал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» писал в те дни: «Главным гидрографическим управлением на о. Диксон была организована база с радиостанцией для зимовки экспедиции. Дом для офицеров на 14 человек, казарма для нижних чинов на 50 человек, баня, запасы угля и продовольствия, а также оборудование для радиостанции были заготовлены в Красноярске и доставлены на лихтере «Корреспондент», барже и буксире «Туруханск» в июле 1915 г. Начальником экспедиции для оборудования базы на Диксон был назначен ветеринарный врач коллежский асессор П.Г. Кушаков – заместитель начальника первой российской экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу в 1912–1914 гг.».

В книге известного норвежского полярного мореплавателя и исследователя Отто Свердруп «Под русским флагом» (Paulsen, 2020) опубликованы две фотографии, имеющие отношение к Павлу Григорьевичу Кушакову. Под первой фотографией подпись в книге: «Доктор П. Г. Кушаков. Возможно, со строителями и первыми служащими радиостанции на Диксоне. (Из фондов РГА ВМФ, публикуется впервые)». Под второй фотографией подпись в книге: «Постройка радиостанции и жилых домов на острове Диксон. 1915 г. (Из архива семьи Евгеновых)». На ней хорошо виден посёлок из нескольких домиков. Неофициально он назывался «Кушаковкой».

Имя Павла Кушакова упоминается и в детской книжке братьев Вайнеров «Карский рейд», в которой описаны события 1921 года. В основе сюжета приключенческой повести – организация и прохождение Северным морским путём каравана судов к устьям северных рек за сибирским хлебом, в котором нуждались революционные города – Москва и Петроград. Один из героев книги Павел Кушаков.

Популярность Павла Кушакова в эти годы среди исследователей Севера была настолько велика, что встретиться с ним считали за честь участники Гидрографической экспедиции для исследования Северного Ледовитого океана на транспортах «Вайгач» и «Таймыр», капитан норвежского экспедиционного судна «Эклипс» Отто Свердруп. Среди друзей Павла Григорьевича в морских странствиях, помимо Георгия Седова, штурман-лейтенант Кавелин, заведующий беспроволочным телеграфом, русский геолог Михаил Павлов, гидрометеоролог Владимир Визе, художник и фотограф Николай Пинегин, о которых он вспоминал позднее.

Зимой-весной 1916 года Павел Кушаков участвовал в перевозке гужевым транспортом военных

грузов с мурманского берега на станцию Сорока (ныне город Беломорск. — **Н.Б.**). Летом того же года Павел Кушаков снова на острове Диксон. Это была первая смена зимовщиков. Павел Кушаков возглавлял гидрометеорологическую полярную станцию, обслуживал с коллегами радиостанцию, вёл метеорологические наблюдения, передавал в Петроград сводки погоды. Уже в те годы метеорологи понимали, что в Арктике формируется климат если не всей планеты, то северного полушария точно. На станции Диксона для этого были все необходимые гидрологические и метеорологические приборы, оборудование для аэрологических шаропилотных наблюдений.

V

Доктор Эдуард Арнгольд, участник Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910–1915 годов, судовой врач на ледоколе «Вайгач», ознакомившись с хозяйством Павла Кушакова на Диксоне, писал в книге «По заветному пути. Воспоминания о полярных плаваниях и открытиях на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в экспедициях 1910–1915 гг.», опубликованной в 1929 году: «Наконец 17 августа около 5 часов дня на горизонте показался остров Диксон. Очень скоро мы увидели громадную мачту беспроводного телеграфа, а в 7 час. вечера начали входить в пролив между островом и берегом. Около 8 час. стали на якорь. Здесь находились пароход «Туруханск» и три лихтера. Ещё мы не успели стать на якорь, как подошёл мотор, в котором были доктор Кушаков, лейтенант Транзе, ещё кто-то и матрос. Сначала они вышли на «Таймыр», а потом приехали к нам.

Неизвестный оказался молодым астрономом. Доктор Кушаков безусловно интересный тип...

Посидел он у нас довольно долго и потом пригласил к себе ужинать. За ужином мы после долгого перерыва первый раз ели настоящее свежее мясо и много всевозможных закусок.

Гостеприимный хозяин сообщил нам последние новости о войне, а также много рассказывал про свой поход.

Затем он (Кушаков. — **Н.Б.**) показал нам своё хозяйство. Осмотрели радиостанцию: она звуковая, в 15 киловатт, станционная башня в 100 метров высотой. Великолепная баня и очень хорошие жилые дома. По всему было видно, что Кушаков — прекрасный организатор. Личный, тяжело доставшийся опыт, приобретённый во время экспедиции на Землю Франца-Иосифа на «Св. Фоке» со старшим лейтенантом Седовым, и зна-

комство с полярной литературой помогли Кушакову тщательно обсудить возложенное на него поручение оказания помощи в случае гибели наших кораблей и выполнить его с редкой предусмотрительностью и умением».

На рейде у острова Диксон «Таймыр» и «Вайгач» простояли десять дней. Двадцать седьмого августа капитаны судов приняли решение продолжить плавание. Третьего сентября 1915 года «Таймыр» и «Вайгач» прибыли в Архангельск. Это было первое в истории России сквозное плавание Северным морским путём с востока на запад.

Северный морской путь экспедицией пройден, тщательно описан, открыты новые острова, проведено множество сопутствующих исследований. Кое-что любителей загадок и разочаровало — Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана фактически поставила крест на мифе о так называемой Земле Санникова.

После освобождения кораблей из ледового плена Морское министерство намеревалось законсервировать радиостанцию. Специалисты Геофизической обсерватории (ГФО) и Полярной комиссии Академии наук обратились в Морское министерство с ходатайством открыть на острове Диксон постоянно действующую гидрометеорологическую станцию. Официально она начала действовать в сентябре 1916 года.

На первую зимовку на острове Диксон остались восемь отважных человек: П.Г. Кушаков — руководитель гидрометеорологической станции; А.К. Яковлев — старший механик и заведующий рацией (откомандирован Рижской радиостанцией); А.П. Голубков — старший радиотелеграфист, почтово-телеграфный чиновник 3 разряда (из Петрограда); М.М. Шунько — радиотелеграфист, военный моряк (участвовал в экспедиции Б. Вилькицкого в 1913–1915 годах); Ф.Я. Цельм — моторист, военный моряк; С.К. Лемберов — плотник и каюр (родом из Тобольской губернии, в 1901 году участвовал в американской экспедиции Болдуина на Землю Франца-Иосифа); И. Пищухин — повар (участвовал в экспедиции Седова к Северному полюсу); П.Я. Володин — рабочий (зачислен на месте из сезонных рабочих, политический ссыльный из Иркутской губернии в Туруханский край).

Распорядок дня зимовщиков, установленный Павлом Кушаковым, был весьма строг, расписан по часам и включал в себя научные наблюдения, хозяйственные работы, занятия гимнастикой, охоту, езду на собаках.

Заведующий гидрометеорологической частью Главного гидрографического управления Иннокентий Константинович Тихомиров, побывавший на

остров Диксон в составе экспедиции, доставленной пароходом «Лена», сделал запись в дневнике за 6 ноября 1916 года: доктор Кушаков «напоследок угостил приличным обедом (с вином!), распрощался я со всеми и... покинул берега Диксона. Когда «Лена», отчалив, давала прощальные свистки, то диксоновцы отвечали на них звоном колокола. Унылая картина! Невольно щемило сердце, когда я глядел на 8 человек зимних жителей острова Диксон. Зимовка здесь нелёгкая вещь...»

В июне 1917 года состав полярников сменили, и в сентябре Павел Кушаков вернулся с острова Диксон в Петроград. Немногим известно, что бухточка Павловская в бухте Ефремова в районе острова Диксон названа сотрудниками первой радиостанции в память о её руководителе П.Г.Кушакове. Его именем назван Северо-Восточный входной мыс залива Иностранцева на западном побережье Северного острова в архипелаге Новая Земля – мыс Кушакова.

Новая власть поддержала ряд проектов по освоению и изучению Севера. В 1918 году Павел Кушаков входил в Западно-Сибирский отряд экспедиции гидрографического изучения Северного Ледовитого океана. Его руководителем был назначен русский флотоводец и полярный исследователь Борис Андреевич Вилькицкий. Экспедиция занималась обеспечением береговых и судовых радиостанций необходимым для работы оборудованием.

В эти годы Павел Григорьевич редко бывал в Ставрополе. В доме с большими и нарядными окнами, светлыми комнатами жила его жена Клавдия Яковлевна Кушакова. В доме находились материалы по изучению Севера, книги по медицине и другим наукам, которые Павел Григорьевич собирал всю жизнь.

Имя Павла Кушакова упоминается в материалах Печорской смешанной экспедиции, снаряженной в 1919 году для исследования бассейна Вычегды, впадающей в Северную Двину.

В 1920 году Павел Кушаков издал книгу «Два года во льдах на пути к Северному полюсу с экспедицией старшего лейтенанта Г.Я. Седова. Часть I». На обложке напечатано «С вступительной статьёй Л.Л.Брейтфуса». Вступительная статья известного русско-немецкого зоолога и гидрографа, автора многочисленных научных работ по исследованию Арктики, занимает 75 страниц! Дневниковым записям Павла Кушакова издательство отдало гораздо меньше места. Записи заканчиваются 5 декабря 1913 года. Книга издана в Петрограде Главным гидрографическим управлением.

Исследователи прошлых лет утверждали, что

«Дом с якорями» был национализирован в 1920 году. На самом деле оборудование из лаборатории Павла Кушакова его жена продала ещё в декабре 1916 года, а «Дом с якорями» в 1917 году. В Государственном архиве Ставропольского края сохранились два дела: «Об утверждении выписки купчей крепости на продажу Клавдией Кушаковой врачу Симе Михайловне Венгерко имения в Ставрополе» и «Об утверждении выписки закладной крепости на залог Симой Михайловной Венгерко жене ветеринарного врача Клавдии Яковлевны Кушаковой недвижимого имущества, находящегося в Ставрополе» от 18 февраля 1917 года.

Из-за постоянных экспедиций, долгого пребывания на Севере: на Новой Земле, Земле Франца-Иосифа, Диксоне, в Архангельске, Красноярске, Петрограде брак Павла Кушакова и Клавдии Кушаковой к этому времени практически распался.

VI

Точных сведений о том, когда Павел Кушаков навсегда покинул Россию, не обнаружено. Одна группа исследователей высказывает предположение о том, что Павел Кушаков уехал в Лондон в 1919 году, вторая считает, что он покинул Россию в 1920 году. Вторая версия выглядит более убедительно. Скорее всего, Павел Кушаков дождался выхода книги «Два года во льдах. На пути к Северному полюсу с экспедицией старшего лейтенанта Г.Я. Седова».

В Англии Павел Кушаков вторично женился. Его женой стала подданная Великобритании Агнес М.Мюррей. Их брак зарегистрирован в 1926 году. Затем Павел Кушаков вместе с женой перебрались во Францию. Жили и работали в Ницце.

В 1928 году супруги Кушаковы переехали в Швейцарию, где Павел Григорьевич занимался научными медицинскими исследованиями, работал директором Лаборатории исследования здоровья в Монтрё, а с 1933 года – бактериологом в Институте клинической химии в Лозанне.

Сообщения о своих исследованиях Павел Кушаков публиковал в научных журналах на французском языке как Paul Kouchakoff. В частности, в 1937 году он опубликовал в Париже восьмистраничную статью «Новые законы питания человека, основанные на пищеварительном лейкоцитозе». Она вошла в сорок восьмой том издания «Общий обзор чистых и прикладных наук». Затем эта же статья публиковалась в пятом томе «Мемуары Водуазского общества естественных наук» в Лозанне.

В английском журнале «Ланцет» в 1937 году

опубликована статья Поля Кушакова «Кишечная флора и её роль в жизни человека и высших животных».

В Лозанне Павел Кушаков пользовался определённой известностью среди коллег-учёных.

Здесь он сделал ряд открытий, одно из которых произвело настоящий переворот в понимании процесса физиологии в области пищеварения и усвоения пищи. На 1-м Международном конгрессе по микробиологии в Париже в 1930 году доктор медицины Павел Кушаков выступил с докладом «Влияние варки пищи на анализ крови человека», положения которого актуальны до сегодняшнего дня.

В 1945 году за свою работу по изучению пищевого лейкоцитоза выдвигался от университета Лозанны на Нобелевскую премию по медицине. Но в тот год Нобелевский комитет присудил премию группе ученых во главе с А. Флемингом, открывшей пенициллин.

Павел Григорьевич Кушаков скончался в Лозанне четвёртого августа 1946 года после продолжительной болезни, вскоре после выхода своей последней книги, посвященной арктическим путешествиям: «Полуденная ночь, полуночное солнце» (Том 1. Издание Delachaux & Niestle, Невшатель, 1946, 193 страницы). Книга вышла с рисунками автора. В это издание Павел Григорьевич включил и первую часть рукописи «Два года во льдах...».

Работа полярного исследователя не осталась незамеченной. Вот что писала швейцарская газета «L'impartial» в номере за третье июля 1946 года: «С удовольствием и интересом читается книга докто-

ра Кушакова, русского учёного и исследователя, эмигрировавшего в Швейцарию, которая стала его второй родиной и убежищем, в которой он проводит свои выдающиеся исследования в области бактериологии. Из экспедиций в Арктику, продолжавшихся несколько лет, доктор Кушаков вынес захватывающие воспоминания о полярной жизни в непрерывно меняющихся и зачастую непредсказуемых условиях, где каждое достижение является результатом бескомпромиссной борьбы с разрушительными силами полярной природы, по своему масштабу несоразмерными человеку, вынужденному жить там».

VII

Сегодня в Ставрополе ничто не напоминает о полярном исследователе Павле Кушакове. На «Доме с якорями» мемориальная табличка, извещающая прохожих о том, что это «Памятник архитектуры начала XX века». И нет мемориальной доски, которая рассказывала бы о том, какой замечательный человек проживал когда-то в этом доме. Лишь ветераны Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова помнят о том, что некогда в «Доме с якорями» нашла приют старейшая библиотека Северного Кавказа.

Николай Фёдорович БЛОХИН

родился в 1952 году в с. Калюжном Ставропольского края.

Окончил отделение журналистики

Ростовского-на-Дону государственного университета (1979).

Автор тридцати книг.

Печатался в журналах «Алтай», «ВеликороссЪ», «Дальний Восток», «День и ночь», «Дон», «Зарубежные записки»,

«Зинзивер», «Литературная Адыгея», «Нева»,

«На русских просторах», «Нижний Новгород», «Подъём»,

«Сибирские огни», «Сибирь», «Сура», «Урал»,

в альманахах «Голос Кавказа», «Литературное Ставрополье»,

«Литературный факел», «Новый Енисейский литератор»,

в ежегодном краеведческом сборнике «Ставропольский хронограф»,

во многих других сборниках.

Член Союза журналистов России.

